

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ
Лит. Россия. — 1993. — 16 апр. (№ 15). — С. 2.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРОКИ ЕСЕНИНА

В мае 1912 года Сергей Есенин окончил второклассную учительскую школу в Спас-Клепиках и получил звание учителя школы грамоты. «Период учебы, — вспоминал поэт, — не оставил на мне никаких следов, кроме крепкого знания церковнославянского языка. Это все, что я вынес». Начинаяший литератор с радостью покидал холодные стены казенного заведения, перед ним открывались просторный мир, новые дороги. Правда, к чувству радости примешивалась и легкая грусть: предстояла разлука с любимым другом Гришей Панфиловым, оказавшим большое влияние на формирование мировоззрения юного Сергея Есенина. Свидетельством этому — интереснейшая переписка друзей, длившаяся вплоть до преждевременной кончины Панфилова (он умер в начале 1914 года от скоротечной чахотки).

Неизвестно по какой причине, но встретиться в день отъезда из Спас-Клепиков друзьям не удалось. Вскоре на имя Панфилова из Константинова пришло письмо, в котором Сергей писал: «Гриша, ты сожалеешь о том, что не мог со мною проститься. Я тоже очень сожалею, что не пришлось нам в последний раз поговорить, но что делать. Я поспешил скорее убраться из этого ада...».

Перед разлукой, оказавшейся по воле судьбы вечной, юный поэт подарил Грише Панфилову свою фотокарточку, на обороте которой написал строки только что созданного стихотворения «Поэт» — своего рода творческую декларацию.

Фотография с автографом бережно хранилась в семье Панфиловых в течение многих лет. После трагической гибели Сергея Есенина мой отец, поэт Василий Федорович Наседкин, принял активное участие в сборе и изучении материалов, связанных с Сергеем Александровичем. Многие сохранила мама, родная сестра поэта, Екатерина Александровна Есенина. Среди мате-

риалов, найденных и привезенных отцом, было и стихотворение, написанное на обороте фотографии. Эту реликвию передал ему отец Гриши Панфилова, зная, что передает в надежные руки.

Руки и в самом деле были надежными: все, что было связано с именем Сергея Есенина, родители хранили свято. После ареста отца в 1937 году мама передала значительную часть архива В. Д. Бонч-Бруевичу, бывшему в то время директором Литературного музея. А вскоре и она была арестована. Во время обыска часть документов семейного архива была изъята.

В 1945 году в рязанской газете «Сталинское знамя» стараниями моей мамы были опубликованы две последние строфы юношеского стихотворения Сергея Есенина с предпосланным им посвящением: «Горячо любимому другу Грише». В таком виде оно позднее входило во все собрания сочинений поэта.

О том, какое значение придавал этому своему произведению на раннем этапе творчества сам С. Есенин, говорят строки из его письма к Панфилову: «Отныне даю тебе клятву, буду следовать своему «Поэту»...».

Шли годы. С годами расцветал поэтический талант Сергея Есенина. Некогда робкий ученик стал зрелым мастером. Но и в зрелых произведениях поэт до конца остался предельно искренним — таким, каким входил в литературу, оставался верен идеалам юности, декларированным в строках «Поэта».

Сохранившаяся в нашем семейном архиве фотокопия автографа ныне впервые знакомит с полным текстом юношеского стихотворения Сергея Александровича Есенина и уточняет текст посвящения — на обратной стороне фотографии, после текста стихотворения рукой Есенина написано: «На память горячо любимому Другу Грише. Сер. Есенин».

Наталья ЕСЕНИНА